

РОССИЯ НА ПУТИ В ХХI ВЕК

P.M. НУРЕЕВ

доктор экономических наук, профессор

Государственный Университет – Высшая Школа Экономики

e-mail: nureev@hse.ru

В статье рассматриваются проблемы и перспективы экономического развития России в контексте преодоления монокультурной специализации страны и модернизации экономики. Формулируются институциональные приоритеты при проведении экономических реформ, позволяющие создать эффективную модель социального рыночного хозяйства ХХI века.

Ключевые слова: институциональная структура экономики, экономическое развитие, экономические реформы

Коды классификатора JEL: O11, O17, B52

В последнее время всё чаще и чаще появляются грандиозные планы экономического развития России. Экономических спад 90-х годов сменился ростом первого десятилетия ХХI века. Экономистам и особенно политикам хочется сделать этот рост необратимым и исправить многочисленные ошибки прошлого десятилетия. В периодической печати обсуждаются грандиозные планы строительства светлого будущего. Появляются проекты, согласно которым «по размерам ВВП Россия к 2020 году войдет в пятерку крупнейших экономик мира, а ВВП на душу населения по паритету покупательной способности составит к 2020 г. около 30 тыс. долл. в ценах 2005 г.» и «не менее 50% граждан России к 2020г. составят средний класс, а качество их жизни приблизится к показателям среднего класса развитых стран» [2]. По мнению экспертов МЭРТ, ожидаемая продолжительность жизни в России к 2020 году достигнет 75 лет [3, с. 10].

Действительно, успехи Правительства Путина очевидны. В последние годы приняты новые законы о земле, труде, дебюрократизации, новые правила и регламенты для судебной системы, разработана концепция административной реформы и начали претворяться в жизнь национальные проекты в области образования, здравоохранения, жилищного строительства и сельского хозяйства (см. рис. 1).

2002/2003 гг.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
<ul style="list-style-type: none"> • Новые законы о земле, труде и таможне • Пакет законов о дебюрократизации • Начало реформ в энергетике • Новые регламенты в банковской сфере • Новые правила и регламенты для судебной системы 	<ul style="list-style-type: none"> • Создание Стабилизационного фонда • Начало волны приобретений, которые существенно повышают долю участия государства в экономике 	<ul style="list-style-type: none"> • Концепция административной реформы • Закон об особых экономических зонах 	<ul style="list-style-type: none"> • Национальные проекты в области образования, здравоохранения, жилищного строительства и сельского хозяйства • Инвестиционный фонд для проектов развития инфраструктуры • Российский венчурный фонд и другие фонды венчурного финансирования • Закон о конкуренции • Обсуждение нового законодательства об ограничении участия иностранных инвесторов в «стратегических отраслях промышленности»

Источник: [5, с. 76].

Рис. 1. Масштабные инициативы

в российской экономической политике в начале ХХI века

© Нуреев Р.М., 2008

Однако возникают вопросы: за счет чего это удалось сделать, каковы составляющие экономического роста? На сколько быстро развивается новая экономика и удалось ли преодолеть монокультурную специализацию страны? Как сделать этот экономический рост устойчивым и необратимым? Все ли сделано для того, чтобы повысился научно-технический потенциал Российской Федерации? Что в этих рассуждениях идет от мифологемы¹ о том, что Россия – лучшая в мире страна, а что отражает реальные тенденции развития? Что способствует и что препятствует перерастанию России из общества индустриального в общество постиндустриальное?

1. Плюсы и минусы российской внешнеторговой специализации

Россия занимает первое место в мире по добыче природного газа, производству асбеста и никеля; второе место по добыче нефти, производству алюминия, строительного кирпича и картофеля; третье место – по добыче бурого угля, производству чугуна и молока (см. табл. 1).

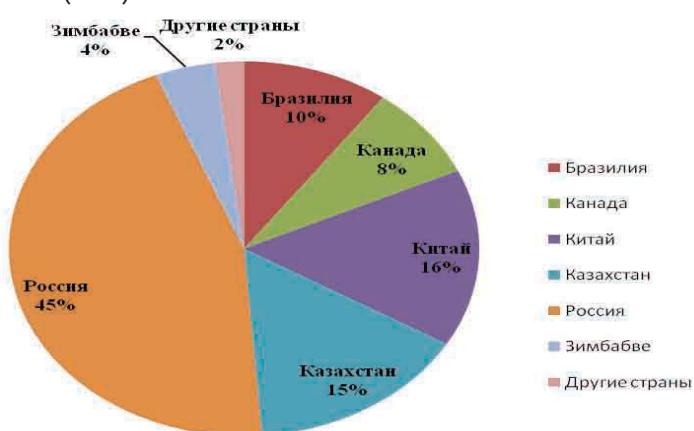
Таблица 1

Место России в Мире (2007 г.)

1 место	Природный газ, асбест, никель	5 место	Железная руда, Цемент
2 место	Нефть добываемая	6 место	Каменный уголь
	Алюминий		Золото
	Строительный кирпич	7 место	Целлюлоза
3 место	Картофель		Животное масло
	Чугун	8 место	Улов рыбы
	Молоко	9 место	Скот и птица на убой (в убойном весе)
4 место	Бурый уголь	10 место	Легковые автомобили (включая сборку)
	Электроэнергия		Шерстяные ткани
	Сталь	11 место	
	Готовый прокат черных металлов		Бумага и картон
	Вывозка деловой древесины		Обувь
	Сахарная свекла		
	Пиломатериалы		
	Минеральные удобрения		
	Хлопчатобумажные ткани		
	Зерновые и зернобобовые культуры		

Рассчитано по: Mineral Commodity Summaries 2008, Российский статистический ежегодник, Международное энергетическое агентство.

В 2007 г. Россия производила 45% мирового производства асбеста (см.: рис. 2). Это было больше, чем следующие за ним три производителя – Китай (16 %), Казахстан (15%) и Бразилия (10%).

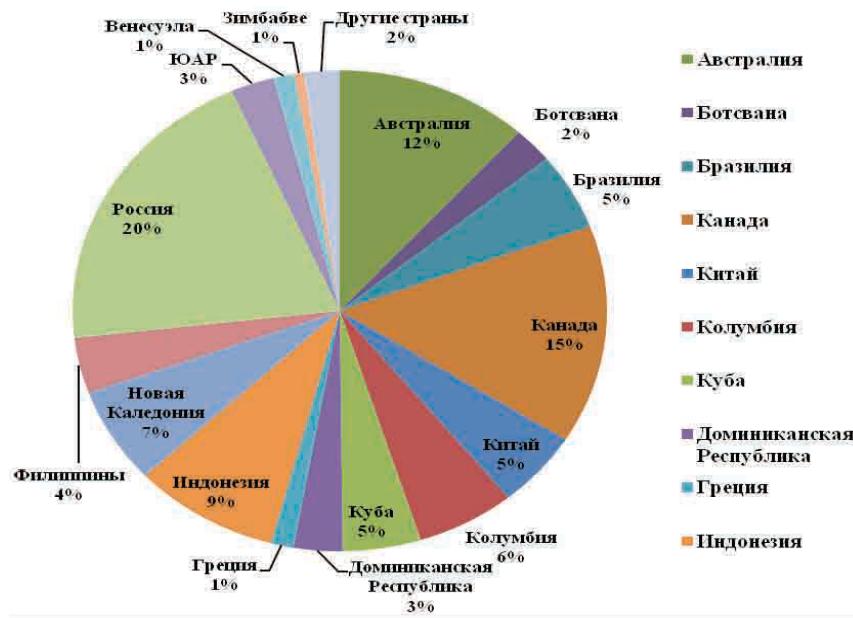

Рассчитано по: Mineral Commodity Summaries 2008.

Рис. 2. Ведущие производители асбеста (2007 г., %)

¹ Мифологема – сознательное заимствование мифологических мотивов и перенесение их в современной культуры.

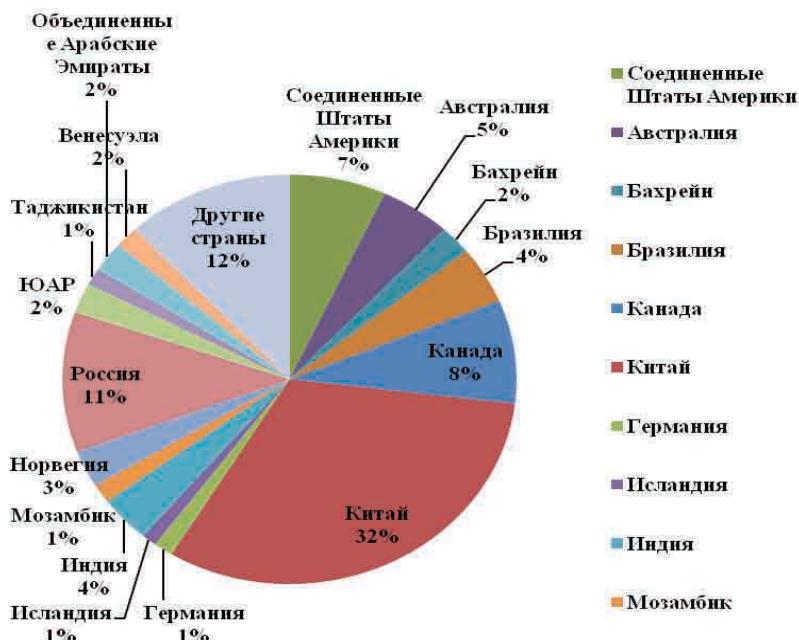
С заметным отрывом Россия лидирует и по производству никеля: в 2007 г. на неё приходилась пятая часть мирового производства (см.: рис. 3). За ней следовала Канада (15%), Австралия (12%), Индонезия (9%), Новая Каледония (7%), Колумбия (6%). Вклад всех остальных стран, включая Бразилию и Кубу, не превышал 5%.

Рассчитано по: Mineral Commodity Summaries 2008.

Рис. 3. Ведущие производители никеля (2007 г., %)

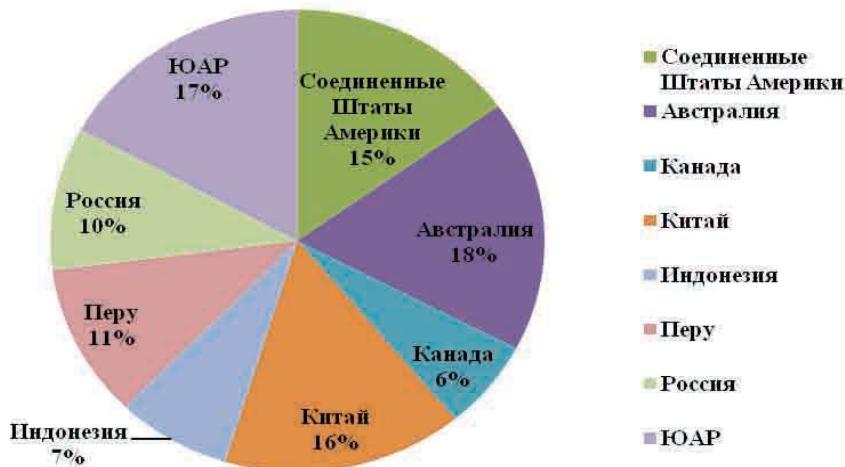
По производству алюминия Россия уступает только Китаю, на который в настоящее время приходится каждая третья тонна, производимая в мире (см.: рис. 4). Россия же в 2007 г. производила 11 % мирового уровня. В этой области она опережает такие развитые страны как Канада (8%), США (7%) и Австралия (5%).

Рассчитано по: Mineral Commodity Summaries 2008.

Рис. 4. Ведущие производители алюминия (2007 г., %)

Россия занимает шестое место в мире по производству золота (10% мировой добычи), уступая Австралии (18%), ЮАР (17%), Китаю (16%) и Перу (11%, см.: рис. 5).

Рассчитано по: Mineral Commodity Summaries 2008.

Рис. 5. Ведущие производители золота (2007 г., %).

Россия имела в 2007 г. среднегодовую численность населения, равную 2,2 % от мирового уровня. Однако по ряду видов товарной продукции её вклад в мировое производство заметно выше её доли в мировом населении: 27,2 % мировой добычи природного газа, 12,6 % мировой добычи нефти, 6 % мировой добычи железной руды и 5% добычи угля (см. табл. 2–3).

Таблица 2

Россия в % к мировому итогу

	1995	2000	2007
Среднегодовая численность населения, человек	2,6	2,4	2,2*
Добыча			
нефти (включая газовый конденсат), т	9,9	9,7	12,6
газа (естественного), м3	27	23	27,2
угля, т.	5,7	5,7	5,0
железной руды (товарной), т	8,5	9,1	6,0

Источник: Международное энергетическое агентство

Таблица 3

Россия в % к мировому итогу

	1995	2000	2007
ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ			
электроэнергия:	6,5	5,7	5,3
чугун, млн. т	7,6	7,7	7
сталь, млн. т	6,9	7	6,2
легковые автомобили (включая сборку):	2,1	2,3	2,4
минеральные удобрения, млн. т	7,1	8,5	9,3
древесина (вывозка), млн. м3	3,6	2,8	3,3
пиломатериалы, млн. м3	6,5	5,3	5,3
бумага и картон, млн. т.	1,5	1,6	2
цемент, млн. т	2,6	2	2,1
хлопчатобумажные ткани м2	1,9	2,7	3,5
шерстяные ткани м2	2,8	2,4	2,0
обувь пар	1,3	0,9	...
сахар-песок (из отечественного сырья), млн. т.	1,8	1,3	1,4
улов рыбы и добыча других морепродуктов, млн. т.	4,2	4	3,2

Источник: Росстат

Заметны позиции России и в производстве таких видов продукции как минеральные удобрения (9,3% от мирового производства в 2007 г.), чугуна (7%), стали (6,2%), электроэнергии (5,3%), пиломатериалов (5,3%) и хлопчатобумажных тканей (3,5%, см.: табл. 3). Из года в год повышается доля Россия в мировой сборке легковых автомобилей. В 2007 г. на Россию уже приходилось 2,4 % от мирового производства.

Успехи России последних лет связаны с изменением её места в мировой специализации. Она всё больше и больше превращается в сырьевую страну, что находит отражение в товарной структуре экспорта (см.: табл. 4). Если в 1995 году минеральные продукты составляли 42,5% в структуре экспорта Российской Федерации, то в 2007 году они выросли в полтора раза – до 65,9%, тогда как доля машин и оборудования упала почти в 2 раза – с 10,2% до 5,8%. Если к минеральным продуктам добавить древесину, металлы и драгоценные камни, то доля этих изделий в товарной структуре экспорта превысит 80% (см. табл. 4).

Таблица 4

**Товарная структура экспорта Российской Федерации
(в фактически действовавших ценах)**

	1995		2000		2005		2007	
	Млн. долл. США	В % к итогу						
Экспорт – всего	78217	100	103093	100	241219	100	335287	100
в том числе:								
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	1378	1,8	1623	1,6	4536	1,9	8257	1,8
минеральные продукты	33278	42,5	55488	53,8	155853	64,6	217947	65,9
продукция химической промышленности, каучук	7843	10,0	7392	7,2	14351	6,0	19554	5,5
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	313	0,4	270	0,3	330	0,1	290	0,1
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4363	5,6	4460	4,3	8304	3,4	11943	3,2
текстиль, текстильные изделия и обувь	1154	1,5	817	0,8	934	0,4	592	0,3
металлы, драгоценные камни и изделия из них	20901	26,7	22370	21,7	40884	16,9	54697	16,3
машины, оборудование и транспортные средства	7962	10,2	9071	8,8	13503	5,6	17795	5,8
другие товары	1026	1,3	1603	1,5	2524	1,1	4212	1,1

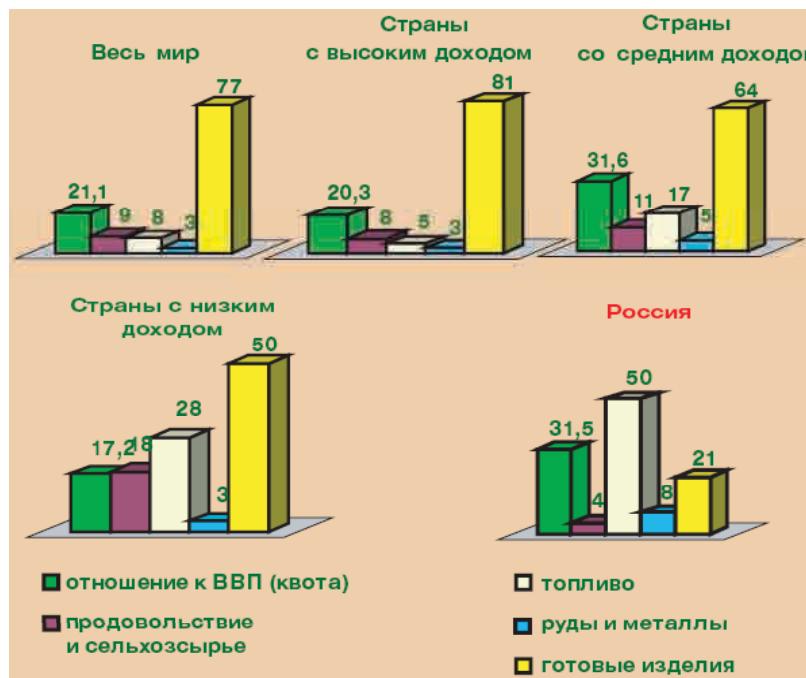
Источник: Федеральная таможенная служба РФ

Такая структура экспорта заметно отличается от мировой. Даже для стран с низким доходом типично, что половина их экспорта составляет готовая продукция (см. рис. 6). Тем более это характерно для стран со средним (64%) и высоким (81%) доходом. В России же на готовые изделия приходится лишь 21%. Она сильно отличается от других стран и по доле топлива. Если во всём мире на него приходится только 8% (причём в странах с высоким доходом – 5%, со средним – 17% и с низким – 28%), то в России на него приходится 50%.

И, наоборот, за последние годы существенно вырос импорт машин, оборудования и транспортных средств (с 33,6% в 1995 до 47,7% в 2007) и продукции химической промышленности и каучука с 10,9% в 1995 до 15,8% в 2007 (см. табл. 5). Наметившаяся в последнее десятилетие тенденция свидетельствует не только о сохранении, но и об углублении сырьевой специализации России.

Структура российского импорта также отличается от мировой. Для всего мира типичным является не только высокая доля готовой продукции в экспорте, но и в импорте (см. рис. 7). В России же доля готовой продукции в импорте более чем в 3 раза превосходит долю готовой продукции в экспорте. В структуре российского импорта

продовольствие и сельскохозяйственное сырьё занимает в 2 раза больший удельный вес (18%), чем в странах с высоким (9%) и средним доходом (9%). По этому показателю мы гораздо ближе к странам с низким доходом (у них доля продовольствия и сельскохозяйственного сырья составляет 14%). И конечно, структура российского импорта отличается по доле топлива: на него приходится всего 3%, тогда как во всём мире – 11% (в странах с высоким доходом – 12%, со средним – 9% и с низким – 22%).

Источник: [6].

Рис. 6. Структура экспорта в 2004 г. (%)

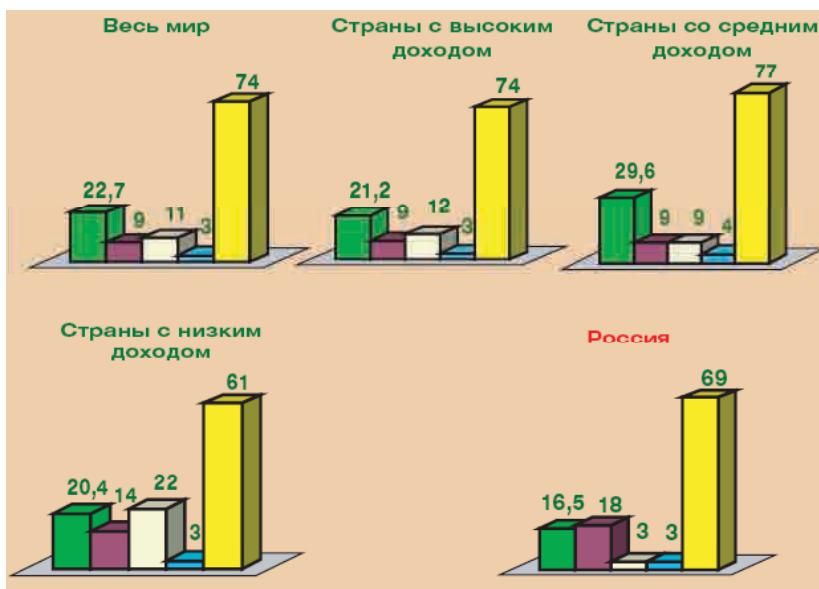
Таблица 5

**Товарная структура импорта Российской Федерации
(в фактически действовавших ценах)**

	1995		2000		2005		2007	
	Млн. долл. США	В про- центах к итогу						
Импорт – всего	46709	100	33880	100	98577	100	190821	100
в том числе:								
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	13152	28,1	7384	21,8	17415	17,7	26143	15,7
минеральные продукты	3001	6,4	2137	6,3	3020	3,1	4540	2,4
продукция химической промышленности, каучук	5088	10,9	6080	18,0	16266	16,5	26716	15,8
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	167	0,3	126	0,4	275	0,3	659	0,3
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1104	2,4	1293	3,8	3279	3,3	5037	2,9
текстиль, текстильные изделия и обувь	2644	5,7	1991	5,9	3617	3,7	7877	4,0
металлы, драгоценные камни и изделия из них	3956	8,5	2824	8,3	7651	7,7	14347	7,7
машины, оборудование и транспортные средства	15704	33,6	10649	31,4	43403	44,0	98075	47,7
прочие товары	1893	4,1	1394	4,1	3653	3,7	6427	3,5

Источник: Федеральная таможенная служба РФ

Проблема усугубляется тем, что имеющиеся у России запасы сырьевых ресурсов довольно скоро будут исчерпаны. Это касается и нефти, и газа. Разведанных запасов российской нефти хватит только до 2030 года. Уровень воспроизводства запасов нефти и конденсата в России продолжает отставать от объемов их добычи. В 2002 г. прирост запасов составил 254 млн. тонн (добыча – 380 млн. тонн), в 2003 г. – 240 млн. тонн (добыча – 421 млн. тонн), в 2004 г. – добыча нефти – 440 млн. тонн.

Источник: [6].

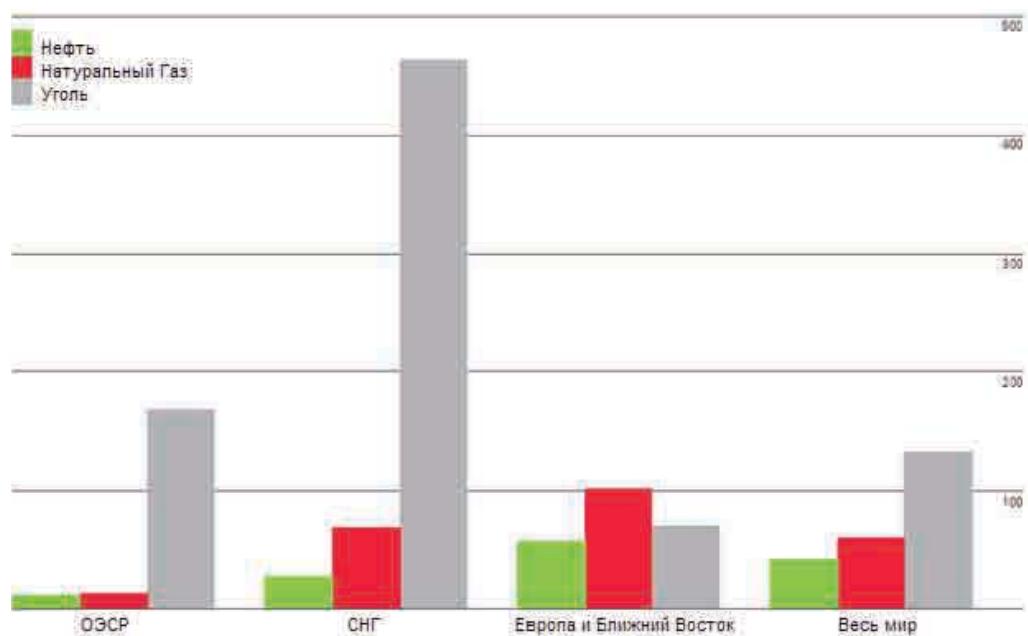
Рис. 7. Структура импорта в 2004 г. (%)

Возможности маневра ограничены тем, что значительная часть ресурсов уже перешла из собственности государства в частные руки. В настоящее время 92% нефти уже переданы недропользователям, в нераспределенном фонде недр осталось только 8% трудноизвлекаемых запасов. Правда, считается, что дефицит запасов можно покрыть за счет геологоразведочных работ в Восточной и Западной Сибири, на Дальнем Востоке, а также в акваториях морей. Однако, себестоимость добычи в этом случае будет гораздо выше. В этом случае рост объема добычи нефти в России может увеличиться до 490 млн. тонн в 2010 г. и до 520 млн. тонн. в 2020 г. [8].

Главными газодобывающими странами мира являются Россия, США, Нидерланды, Великобритания, Индонезия, Алжир, Саудовская Аравия, Иран, Норвегия, Италия, Германия. Прогнозные традиционные мировые ресурсы газа, по данным Международного газового союза, составляют 398 трлн. м³ по официальным оценкам и порядка 400–650 трлн. м³ по неофициальным оценкам.

По разведенным запасам газа Россия занимает первое место, обладая 32% мировых запасов и 30% мировой добычи этого вида сырья. Суммарные ресурсы газа составляют 236 трлн. м³. Накопленная добыча составляет 6% или 13,5 трлн. м³. На долю разведенных запасов приходится 20% или 48 трлн. м³. При этом 73% находятся в 22 крупных месторождениях, которые обеспечивают около 90 процентов добычи газа. В 2003 г. в России было добыто 595 млрд. м³. Согласно оценкам [8], объем добычи газа в России при благоприятных условиях социально-экономического развития может составить порядка 645–665 млрд. м³ к 2010 г., 710–730 млрд. м³ к 2020 г.

По обеспеченности природными энергетическими ресурсами резко выделяются страны СНГ. Нефти им хватит на 30 лет, газа на 70 лет, а угля на 460 лет при современном уровне потребления (см. рис. 8).

Источник: BP Statistical Review of World Energy 2008

Рис. 8. Обеспеченность добычи запасами нефти, газа и угля в регионах мира по данным на конец 2007 (на сколько лет хватит разведанных запасов при данном уровне добычи)

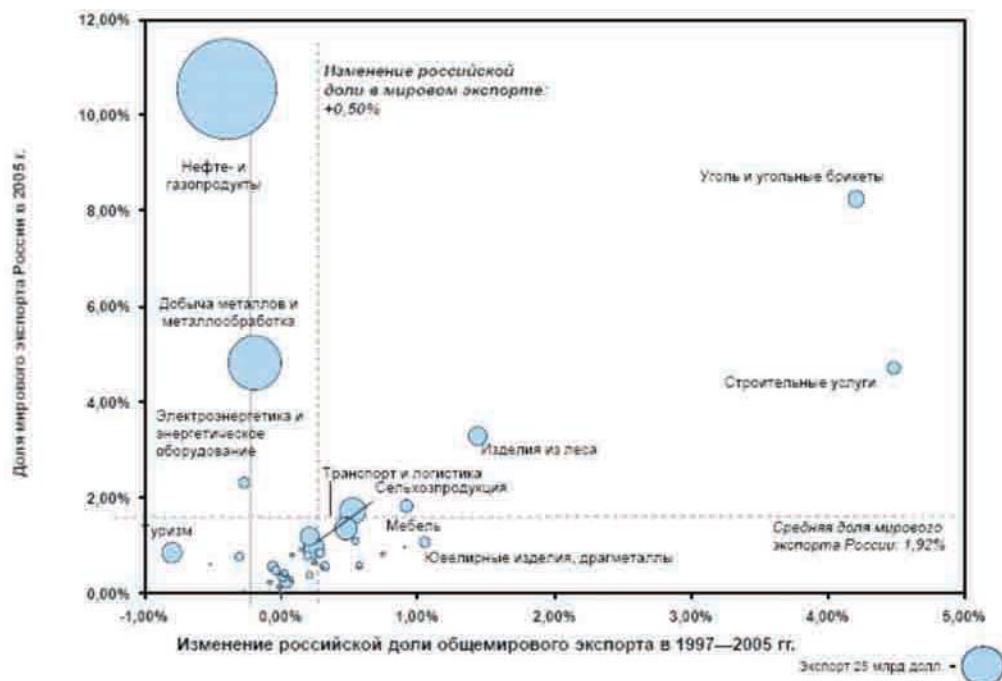
Страны ОЭСР наиболее обеспечены углем, которого хватит на 170 лет, а остальные страны Европы и Азии – газом, которого хватит на 100 лет, нефтью (60 лет) и углем (70 лет). В условиях исчерпаемости природных энергетических ресурсов резко возрастает роль других факторов развития и прежде всего человеческого капитала.

Проделанный анализ позволяет сделать как минимум два вывода. Во-первых, необходимо использовать получаемые от продажи нефти и газа финансовые ресурсы для преодоления монокультурной специализации страны и модернизации экономики. И, во-вторых, необходимо это сделать в самое ближайшее время, поскольку становится все труднее поддерживать добычу нефти и газа даже на прежнем уровне. И это несмотря на стремительный рост мировых цен на энергоносители.

В докладе М. Портера и К. Кетелса «Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики» показаны изменения доли Российской Федерации в 1997–2005 г. Наибольшее внимание они уделяют развитию кластеров. «Кластеры, – пишут авторы, – представляют собой естественное проявление роли концентрации специализированных знаний, навыков, инфраструктуры и поддерживающих отраслей в конкретном месте в увеличении производительности, усилении инноваций и формировании новых бизнесов» [5, с. 13].

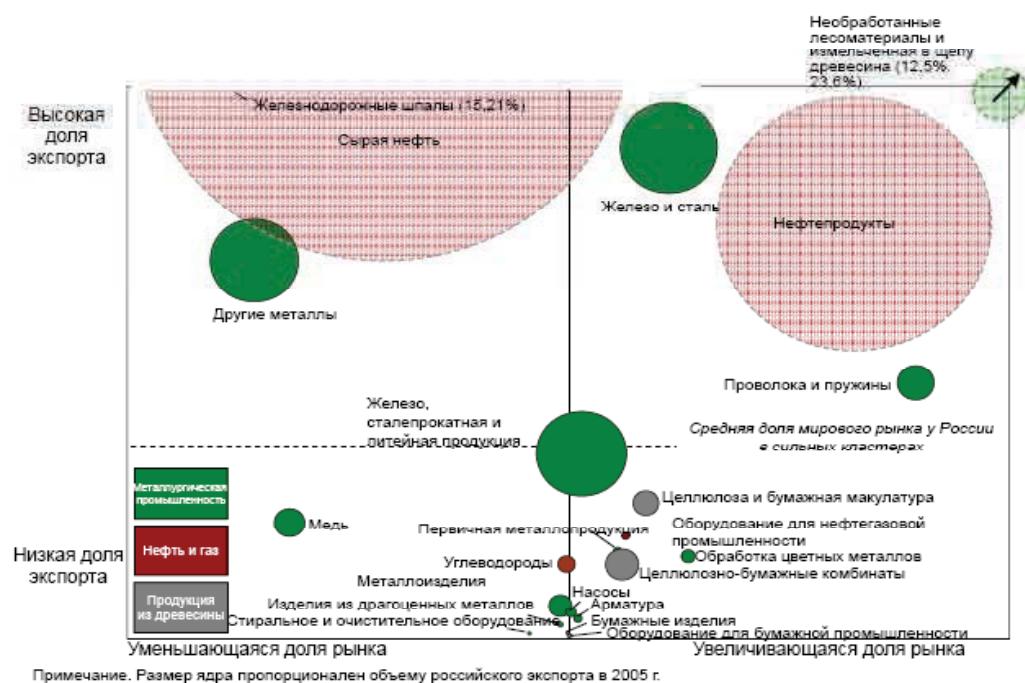
Из рисунка 9 видно, что заметно увеличилась доля нефтяной и газовой отрасли, а также добыча металлов и первичная металлообработка. В то же время, именно эти кластеры сильно доминируют в современной России (см.: рис. 10), препятствуя гармоничному развитию остальных. И прежде всего с их развитием М. Портер и К. Кетелс связывают возможности для роста России (см.: рис. 11). Если следовать их советам, то Россия по-прежнему должна сконцентрироваться на добыче нефти и газа и их первичной переработке (пластмассы и их химические продукты); лесоводстве (отделочных материалах, строительном оборудовании, строительстве, деревообработке и производстве мебели), а также промышленном оборудовании, необходимом для их производства. Последней сферой возможного роста является металлургическая отрасль. Только она производит то, что можно назвать «новой экономикой» (двигатели

для космических аппаратов, автомобилестроение и отдельные виды промышленного оборудования).

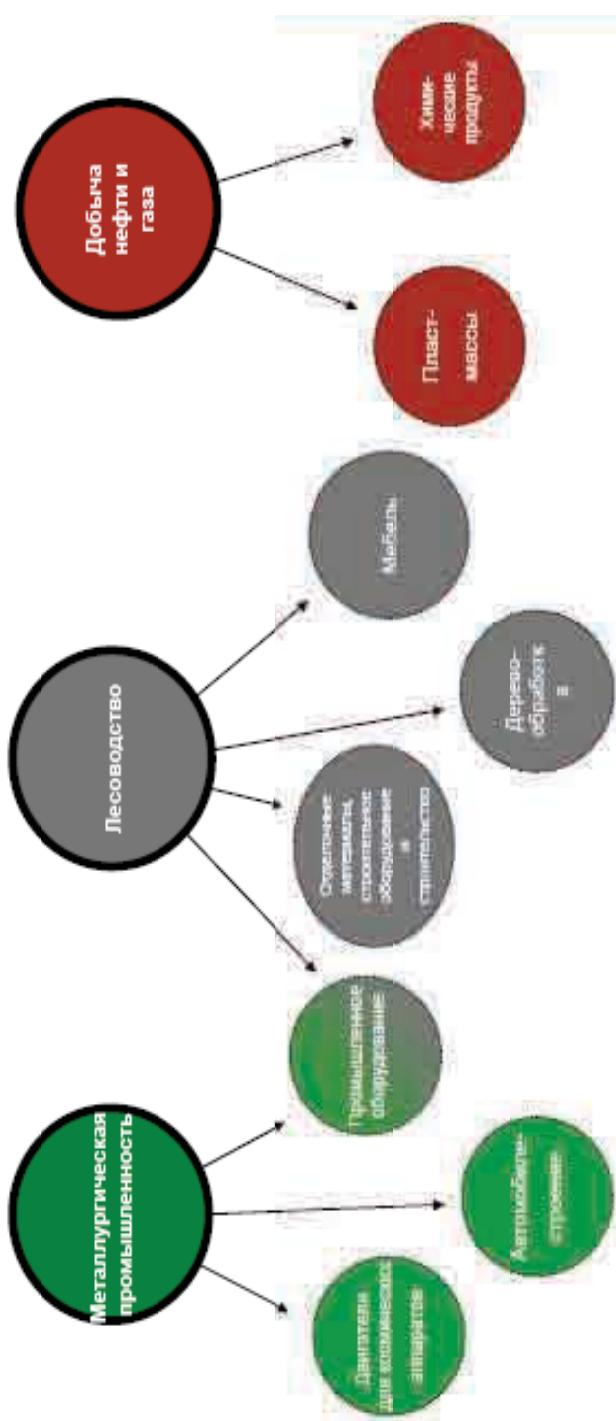
Источник: [5, с. 31].

Рис. 9. Экспортные кластеры России: 1997–2005

Источник: [5, с. 97].

Рис. 10. Возможности для роста в рамках сильных экспортных кластеров в России 2005 г.

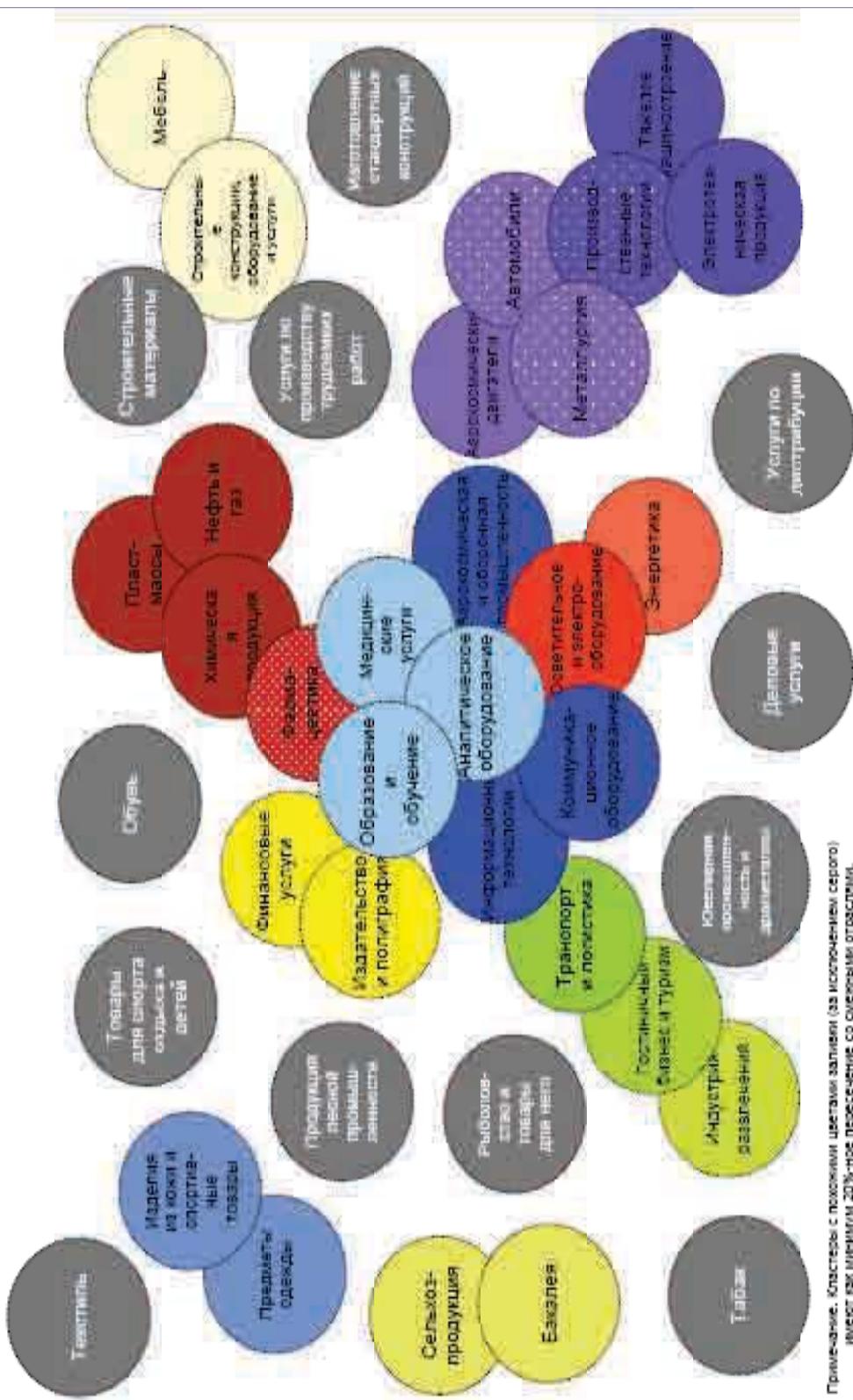

Источник: [5, с. 98].

Рис. 11. Возможности для роста в связанных кластерах в России (по М. Портеру)

Таким образом, М. Портер и К. Кетелс считают, что в ближайшем будущем в России сохранится сырьевая специализация и вряд ли возможно гармоничное развитие разнообразных кластеров, типичных для развитых стран.

В США, например, авторы доклада насчитывают свыше четырёх десятков разнообразных и тесно взаимосвязанных друг с другом кластеров (см.: рис. 12). Такое разнообразие свидетельствует о гармоничном развитии экономики и создаёт предпосылки для равномерного и устойчивого роста.

Источник: [5, с. 16].

Рис. 12. Пересечение кластеров в американской экономике

Экономический вестник Ростовского государственного университета № 4
2008 Том 6

Техническое отставание и монокультурная специализация России отражается и на структуре занятости. По сравнению с развитыми странами в промышленности и сельском хозяйстве, на транспорте и связи в России занято заметно больше населения (см.: табл. 6). Что же касается таких отраслей как финансы, операции с недвижимостью, аренда и услуги, образование и здравоохранение – то в них занято несколько меньше населения, чем в США и ведущих европейских странах. Россия по-прежнему занимает промежуточное место между большой Семеркой и такими странами как Бразилия и Китай.

Таблица 6

Доля занятых по отраслям

	Год	Сельское и лесное хозяйство рыболовство и охота	промышленность	строительство	транспорт и связь	торговля, гостиницы и рестораны	финансы, операции с недвижимостью, аренда и услуги	образование, здравоохранение, социальные услуги	прочие услуги
Россия	2005	9,7	22,7	6,8	9,1	17,4	7,7	16,3	10,3
Великобритания	2004	1,3	14,4	7,7	6,8	19,9	15,5	21,1	13
США	2004	1,6	13,1	7,7	4,2	21,5	17,3	20,6	13,9
Германия	2004	2,3	24	6,8	5,5	17,4	12,8	17,1	14
Япония	2003	4,6	19,7	9,6	6,3	24,5	12,8	12,4	9,2
Болгария	2004	9,7	27,3	5,8	7,2	19,7	5,7	12,6	11,9
Бразилия	2003	20,7	14,4	6,5	4,6	21,3	6,9	8,9	16,4
Китай	2002	44,1	12,4	5,3	2,8	6,7	0,6	...	28,1

Подведем некоторые итоги. Спад производства 90-х годов сменился экономическим подъемом, однако он достигнут в основном за счет усиления сырьевой специализации России в международном разделении труда. Конечно, Россия богата сырьевыми ресурсами. Однако запасы их не бесконечны. Многие из них, как показывают расчеты, носят исчерпаемый характер. Поэтому экономический рост за их счет может довольно скоро закончиться. В этих условиях естественно возникает вопрос о том, как выйти из создавшегося положения. Развитие новой экономики и прежде всего человеческого капитала, по мнению автора, может стать реальной альтернативой сырьевой специализации страны.

2. Преимущества и недостатки «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации»

В марте 2008 года Министерством Экономического Развития и Торговли РФ была подготовлена «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации», в которой определена программа долгосрочного развития нашей страны до 2020 года. В ней сделана попытка дать ответ на вызовы предстоящего десятилетия. В их числе отмечается усиление глобальной конкуренции, новая волна технологических изменений и возрастание роли человеческого капитала как реальной альтернативы исчерпанию источников экспортно-сырьевого развития. Эти вызовы усиливаются нерешенностью ряда социальных и институциональных проблем. И, прежде всего, высоким уровнем социального неравенства и региональной дифференциации, сохранением барьеров для ведения предпринимательской деятельности, слабой взаимосвязью образования, науки и бизнеса, отсутствием необходимой конкуренции на целом ряде рынков и невысоким уровнем развития социального капитала.

Стратегической целью является превращение России в ведущую мировую державу XXI века. К 2015–2020 гг. Россия, если верить авторам, войдёт в 5 стран лидеров по объёму ВВП. И хотя формально описаны 3 основных варианта развития – инновационный, энергосырьевой и инновационный социально-ориентированный варианты развития – акцент сделан на последнем.

Выбраны амбициозные целевые ориентиры. Для их достижения предполагается ускоренное развитие человеческого потенциала России; создание высоко конкурентной институциональной среды, стимулирующей предпринимательскую активность и привлечение капитала в экономику; структурную диверсификацию экономики на основе инновационного технологического развития; закрепление и расширение глобальных преимуществ России в традиционных сферах (энергетика, транспорт, аграрный сектор, переработка природных ресурсов); повышение эффективности участия страны в мировом разделении труда и переход к новой модели пространственного развития российской экономики.

Выделяются три этапа инновационного развития экономики: 1) 2008–2012 гг., 2) 2013–2017 гг., 3) 2018–2020 гг. Основные целевые макроэкономические индикаторы развития российской экономики в соответствии с выделенными этапами приведены в таблице 7.

Таблица 7

Целевые макроэкономические индикаторы развития российской экономики до 2020 года (к 2007 году, %)

	2012	2017	2020
Рост валового внутреннего продукта	135-136	137-139	119-122
Рост производительности труда	137-139	142-144	121-124
Снижение энергоемкости ВВП	83-84	80-82	88-91
Рост реальных располагаемых доходов населения	148-150	137-140	120-123
Рост инвестиций в основной капитал	167-170	165-168	130-133
Расходы на НИОКР на конец периода, % к ВВП	1,8	3,3	4,0
Расходы на образование на конец периода, % к ВВП	5-5,2	5,3-5,7	5,5-6,0
Расходы на здравоохранение на конец периода, % к ВВП	5-5,3	5,8-6	6,7-7

Составлено по: [3, с. 24, 27–28, 30].

Предполагается, что рост ВВП будет обеспечен, главным образом, за счёт опережающего роста производительности труда и грандиозных инвестиций в основной капитал. Последние значительно опережают рост производительности и ВВП, что приведёт к увеличению капиталоёмкости продукции и падению фондоотдачи. При этом предполагается, что расходы на НИОКР достигнут 1,8% ВВП в 2012 году, 3,3% в 2017 г. и 4% в 2020 году. Рост реальных доходов населения запланирован более быстрыми темпами, чем рост ВВП. Расходы на образование достигнут к концу планируемого периода 5,5-6% ВВП, а расходы на здравоохранение возрастут с 3,7% в 2007 году до 6,7–7% в 2020 году.

Опережающий рост производительности труда связан с тем, что при сохранении сложившихся негативных тенденций численность населения России снизится со 141,9 млн. человек в 2007 году до 138 млн. человек в 2020 году. При этом произойдёт значительное сокращение численности в трудоспособном возрасте с 89,8 млн. человек до 77,5 млн. человек соответственно. Лишь при эффективной демографической политике эту тенденцию удастся преодолеть и сохранить численность населения России на том же самом уровне к концу планируемого периода.

Наиболее амбициозной целью является повышение продолжительности жизни граждан к концу рассматриваемого периода до 75 лет. Поэтому предполагается фактически «создать по существу новую систему здравоохранения».

Не менее грандиозные планы касаются модернизации российского образования. Здесь и резкое увеличение качества образовательных услуг и эффективности

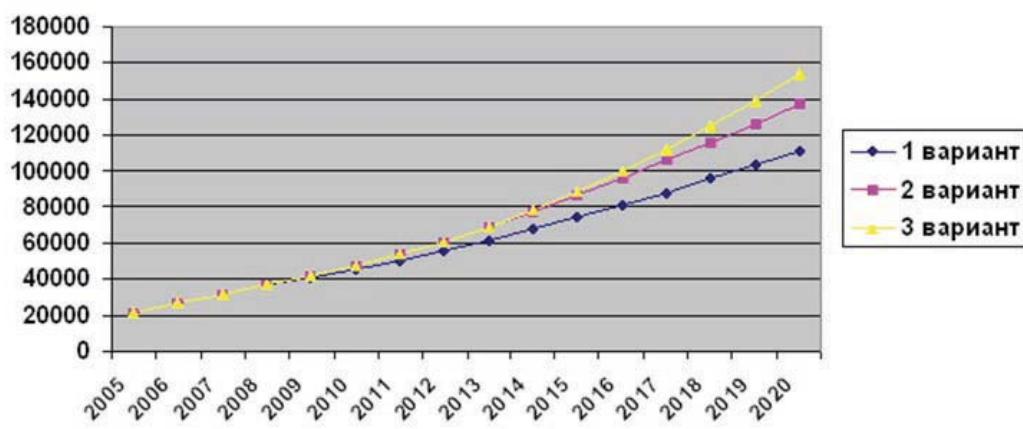
управления образовательными организациями; и создание структуры образовательной системы, соответствующей требованиям инновационного развития экономики; и обеспечение доступности качественного образования вне зависимости от доходов и места жительства; и создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров.

Предполагается, что к 2020 году появится не менее 10–12 научно-образовательных комплексов мирового уровня, и не менее 500 центров сертификации и присвоения профессиональных квалификаций, что позволит создать условия для участия в программах повышения квалификации и /или переподготовки не менее 25–30% занятого населения.

Весьма оптимистичные планы касаются и повышения доступности жилья. Основными целевыми ориентирами здесь выступают достижение средней обеспеченности жильём 27–28 кв. м. общей площади на человека к 2015 и 30–35 кв. м. к 2020 году. Авторы отдают себе отчёт, что это потребует увеличения ввода жилья с 50 млн. кв. м. в 2006 году до 150–170 млн. кв. м. в 2020 г.

Анализируя макроэкономическую динамику, авторы исходят из того, что быстрый рост импорта, с одной стороны, и снижение цен на нефть и металлы, с другой, может уже к 2010 году привести к отрицательному сальдо платёжного баланса. Несмотря на предполагаемый экспорт машиностроительной продукции, отрицательное торговое сальдо сохранится вплоть до 2018–2020 гг. и составит 90–110 млрд. долларов США (или 2% ВВП). Авторы концепции наивно полагают, что возникший дефицит счёта текущих операций будет покрыт за счёт резкого расширения притока иностранного капитала, который закрепится на уровне не ниже 3–3,5% ВВП. Всё это обеспечит резкое снижение инфляции до уровня 3% в год к 2020 году.

Развитие национальной инновационной системы позволит укрепить положение России на международной арене и будет способствовать развитию её конкурентных сравнительных преимуществ в области ядерных технологий, авиатехники, судостроения, космических услуг и аппаратов, программного обеспечения, образовательных и интеллектуальных услуг, а также услуг в сфере туризма.

Источник: [1].

Рис. 13. Объём ВВП в постоянных ценах, млрд. руб.

Дело в том, что по всем трём сценариям предполагается повышение эффективности экономики. Наибольшее различие трёх сценариев заключается в опережающем росте инвестиций по инновационному варианту, который, как мы уже отмечали, неизбежно приведёт к падению фондоотдачи. Поскольку прирост ВВП существенно отстает от роста инвестиций, авторы Концепции ориентируются на экстенсивное наращивание основного капитала.

Возникающий дисбаланс между экспортом и импортом, по мысли создателей Концепции, будет покрыт за счёт нарастающего притока иностранного капитала, что так-

же вызывает большие сомнения, как и резкое (семикратное!) увеличение экспорта машиностроительной продукции. Авторы Концепции предполагают, что увеличение расходов на НИОКР даст отдачу лишь в конце планируемого периода. Это также свидетельствует об ориентации на экстенсивный рост.

Если к этому добавить опережающий рост тарифов на газ и электроэнергию, то станет ясно, что резкое повышение конкурентоспособности национальной промышленности вряд ли будет возможно. Уже сейчас злоупотребления монополистов приводят к тому, что они гораздо охотнее занимаются поставками электроэнергии в зарубежные страны, чем для удовлетворения внутренних потребностей.

Однако главным недостатком является механизм обеспечения этого роста. Постановка задач и определение конкретных параметров развития – важное, но недостаточное условие. Проблема институционального обеспечения этого роста не выдерживает даже самого благожелательного прикосновения критики. Хотя, время от времени, осуществляются призывы к расширению инвестиционной деятельности частного сектора, однако механизм стимулирования его развития в этом направлении совершенно не разработан. Не следует забывать, что роль государства (которое выступает главным двигателем технического прогресса, согласно авторам Концепции) в результате осуществления процессов приватизации чрезвычайно скромна. Между тем, резкое повышение расходов на социальную сферу остро поставит вопрос об обеспечении бюджета необходимыми средствами. Это может быть достигнуто либо путём повышения налогов, либо путём расширения государственного сектора. Однако ни то, ни другое, к счастью, не предполагается.

3.Стратегические и тактические приоритеты

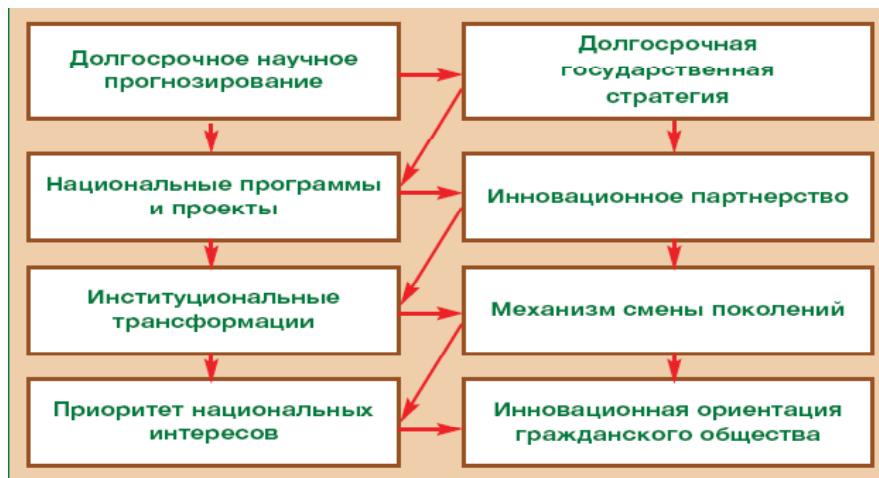
3.1. Тактические приоритеты. В 2006 году Институт экономических стратегий опубликовал доклад «Прогноз инновационно-технологической и структурной динамики экономики России на период до 2030 года с учетом мировых тенденций», подготовленный под руководством Б.Н. Кузыка, В.И. Кушлина, А.А. Петрова и Ю.В. Яковца. В этом докладе сделана попытка определить тенденции развития национальной экономики на ближайшие 25 лет.

Авторы анализируют два основных варианта развития национальной экономики: инерционный и инновационно-прорывной. Учитывая опасность депопуляции российского населения, исчерпания лучших месторождений полезных ископаемых и усиления экономической зависимости страны от экспорта топлива и сырья, авторы доклада считают инновационно-прорывной сценарий единственной альтернативой, отвечающей вызовам XXI века. Они предлагают следующие условия реализации инновационно-прорывного сценария (см. рис. 14).

Авторы называют шесть условий:

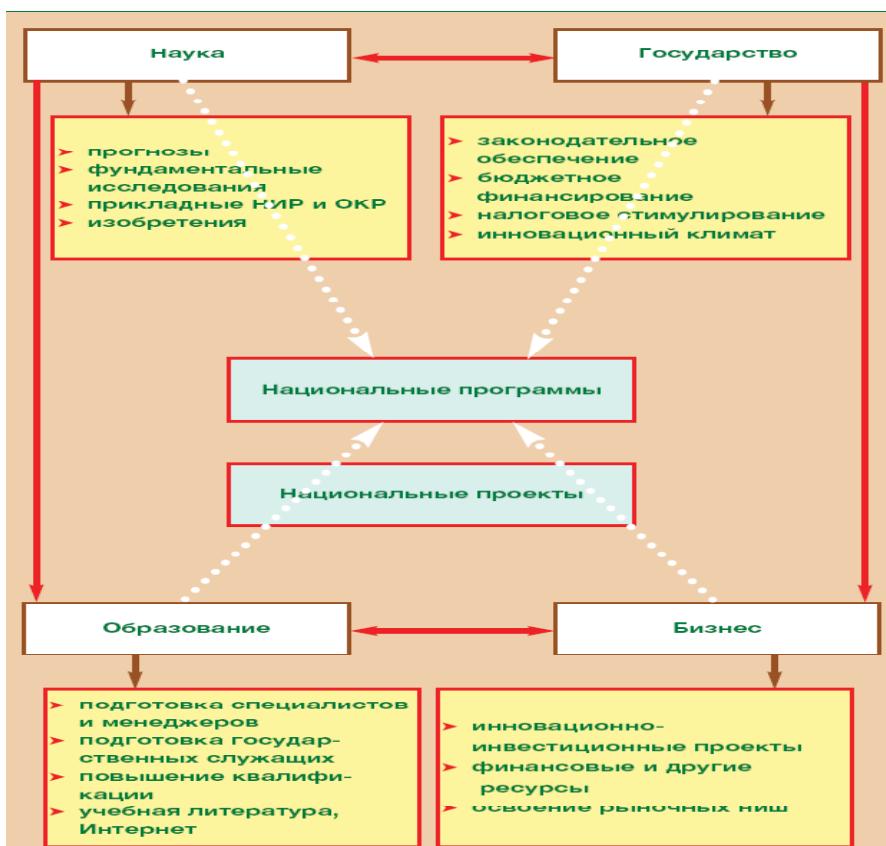
- 1) Возрождение системы долгосрочного научного прогнозирования.
- 2) Разработку перспективной государственной стратегии.
- 3) Создание инновационного партнерства: государства, бизнеса, науки и образования (см. рис. 15).
- 4) Осуществление институциональных трансформаций, благоприятствующих инновационному прорыву. Под «институциональными трансформациями» авторы понимают:
  - повышение роли ответственных государственных и муниципальных органов в эффективном инновационном становлении экономики;
  - обоснованный отбор и последовательная реализация стратегических прогнозов;
  - ориентация всех экономических укладов на реализацию этих приоритетов и на повышение конкурентоспособности отечественной продукции» [6, с. 44, 46].

- 5) Обеспечение возможности для действия закона смены поколений.
- 6) Обеспечение приоритетов национальных интересов в разработке и осуществление долгосрочной стратегии развития России и в текущей хозяйственной деятельности [6, с. 43–46].

Источник: [6, с. 43].

Рис. 14. Условия реализации инновационно-прорывного сценария

Источник: [6, с. 45].

Рис. 15. Инновационное партнерство государства, бизнеса, науки и образования

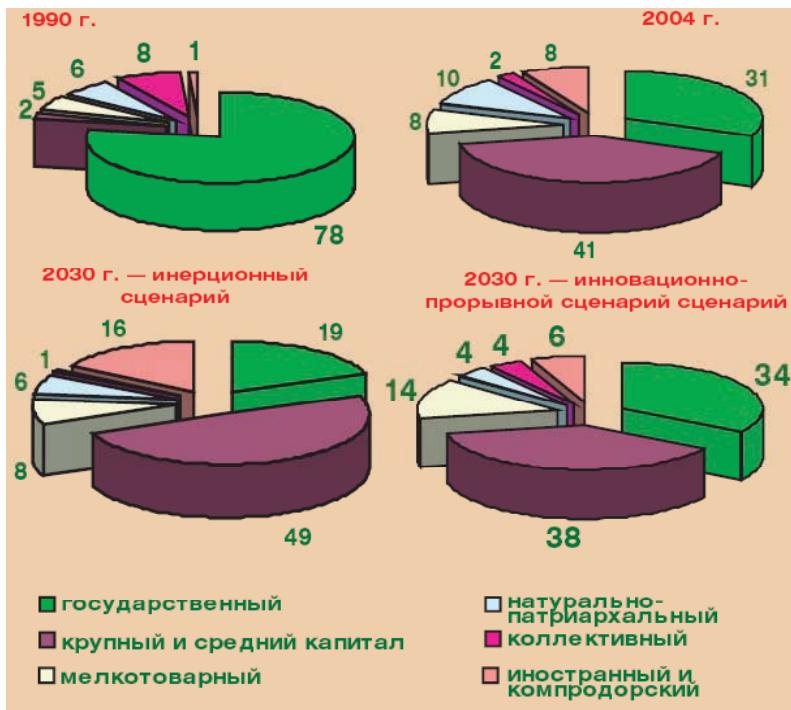
Попытка подготовить прогноз инновационно-технологической динамики экономики России с учетом мировых тенденций на столь длительный период, несомненно, представляет интерес. Наиболее уязвимом местом доклада является то, что авторы плохо представляют механизм его практической реализации. Они считают, что необходимо «переориентировать на инновационно-прорывной путь, как частный капитал, так и государственные органы всех уровней», однако, к сожалению, не представляют как это практически сделать, как создать институциональные предпосылки для реализации их грандиозного плана. А без этого он повисает в воздухе и может остаться благим пожеланием на бумаге.

Поэтому попытаемся сформулировать тактические приоритеты на ближайшие годы. Ученые и политические движения, претендующее на роль лидера российской модернизации, должны сформулировать конкретные мероприятия, которые бы обозначили общий вектор изменений, дали бы быстрый позитивный эффект и нашли бы поддержку у максимально широких кругов сограждан.

Можно предложить следующие «быстрые» мероприятия.

Полученные от продажи топлива и сырья средства можно было бы использовать для развития передовых технологий.

Авторы «Прогноза... экономики России до 2030 г.» считают, что при инерционном сценарии развития государственный уклад сократиться с 31% в 2004 г. до 19% в 2030 г., а доля среднего и крупного возрастет с 41% в 2004 г. до 49% в 2030 г. и присутствие иностранного капитала удвоится (с 8 до 16% соответственно см. рис. 16).

Источник: [6, с. 35].

Рис. 16. Прогноз динамики институциональной структуры экономики России по укладам (%).

При реализации инновационно-прорывного сценария развития доля государственного уклада возрастет к 2030 г. до 34%, крупного и среднего капитала сократится до 38%, доля иностранного капитала сократится до 6%, а мелкотоварный товар вырастет с 8% до 14%. Это означает, что ведущую роль в реализации инновационного сценария развития страны академики РАН отводят государству. Оно, по их мнению, должно взять на себя основную часть расходов, как в производственной, так и в соци-

альной сфере, выступить в качестве стратегического инвестора в ключевых отраслях экономики.

Однако далеко не все столь оптимистично оценивают тенденцию к огосударствлению экономики. Майкл Портер и Кристиан Кетелс также понимают, что усиление государства неизбежно. Но они отводят ему иную роль. Американские ученые считают, что главную роль государства заключается в укреплении макроэкономического, политического, правового и социального компонентов институциональной среды. С их точки зрения необходимо:

- «создать эффективную и независимую систему юридических учреждений»;
- «улучшить функциональные возможности и профессионализм государственных учреждений» и
- «следовать принципам обеспечения конкуренции для улучшения качества коммунальных и социальных услуг»

Это означает, что «государству нужно отказаться от вмешательства в судопроизводство, даже когда его не устраивает принимаемые решения» [5, с. 82]. Считая порочной, сохраняющуюся практику чрезмерного участия государства в управлении предприятиями, они считают, что «необходимо повысить прозрачность, профессионализм и эффективность административного контроля» [5, с. 84].

Они предлагают также целую систему мер по повышению уровня конкуренции в экономике, с целью оптимизации и ограничения роли правительства в хозяйственной сфере. Для этого, по их мнению, необходимо активизировать процесс международной торговли и инвестирования иностранного капитала, а также поощрять конкуренцию между регионами. Экономические связи, сложившиеся с ближним зарубежьем, авторы доклада считают непродуктивными. Россия могла бы выиграть установив взаимовыгодные экономические связи со всеми близлежащими странами. Для установления этих связей отнюдь не обязанителен федеральный уровень. «Следует поощрять регионы, – пишут они, – сотрудничать с прилегающими странами... Необходимо дать регионам и муниципальным образованиям возможность самостоятельно заключать взаимовыгодные соглашения без чрезмерного вмешательства федеральных властей» [5, с. 80].

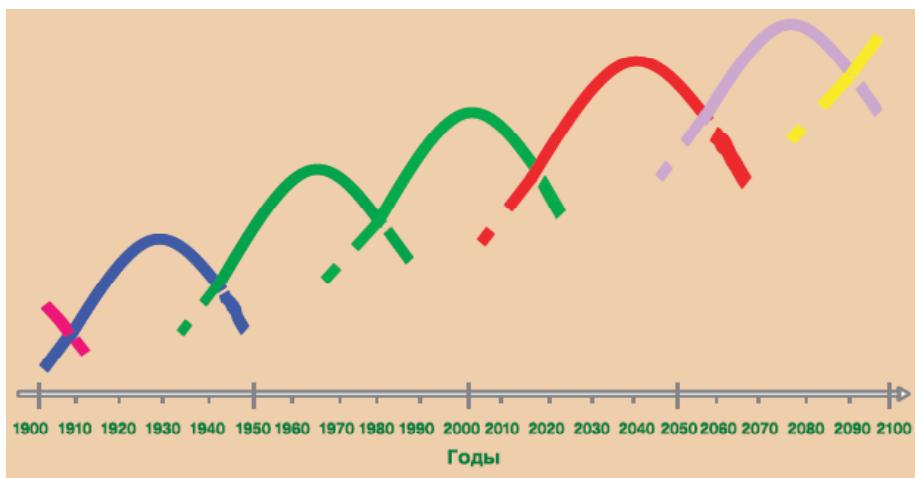
Безусловным приоритетом является укрепление личной свободы и развитие инициативы. «У народа, не привыкшего к самостоятельной деятельности ради общего интереса, – писал Джон Стюарт Милль, – у народа, который ожидает от своего правительства соответствующих указаний и распоряжений по всем вопросам, представляющим общий интерес, способности развиты лишь наполовину» [4, с. 348]. Для этого необходимо не только поднятие материального благосостояния (поскольку обнищавший забытый человек далеко не всегда может воспользоваться своей личной свободой), но и развитие хозяйственной инициативы. Настоящим гражданином человек является лишь в той мере, в какой он ощущает себя членом общества и вносит свой посильный вклад в реализацию общей цели. нации.

Необходимо формирование национально ориентированного ведущего слоя общества. Не секрет, что в 90-е годы сложилась так называемая «оффшорная аристократия», которая перевела свои капиталы в зарубежные страны. Не удивительно, что такая страна, как Кипр вышла в начале XXI на одно из первых мест по вывозу капитала в Россию. В действительности это – российский капитал, который находится в подобного рода оффшорных зонах. Беда не только в бегстве капитала; беда в том, что наша бизнес-элита не превращается в национальную буржуазию и связывает своё будущее с зарубежными странами.

Другой составной частью национально ориентированного ведущего слоя общества является бюрократия, которая лишь постепенно превращается из советской номенклатуры в компетентных государственных служащих – неотъемлемую часть современного западного общества.

В формировании национальной элиты важную роль должна сыграть передовая система образования и культура. К сожалению, и здесь существует много проблем.

В настоящее время происходит расслоение российских вузов, которые усиливают и воспроизводят дифференциацию постсоветского общества. Даже в Советском Союзе существовало больше возможностей для представителей региональных центров прорваться на вершину пирамиды.

Источник: [6, с. 24].

Рис. 17. Ритм смены технологических укладов и поколений техники в авангардных странах

Источник: [6, с. 24].

Рис. 18. Базовые направления технологических укладов

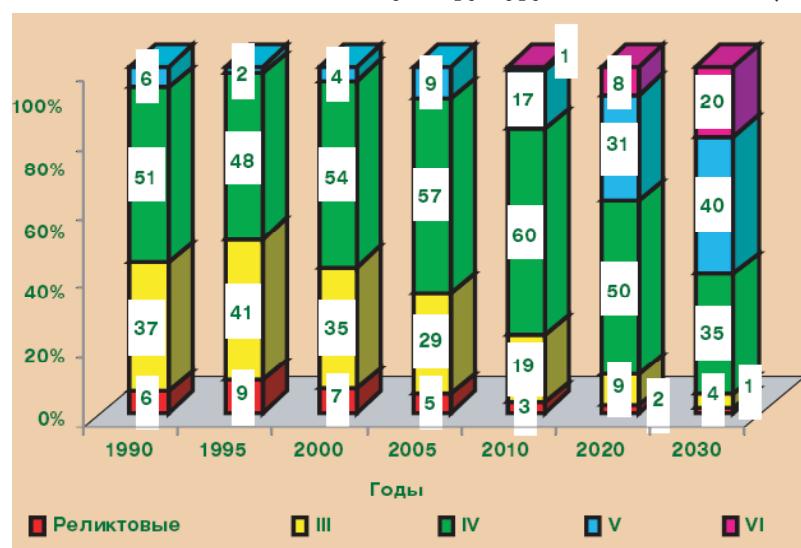
Реализации социальной справедливости будут способствовать:

- Улучшение жилищных условий россиян, неуклонное повышение их благосостояния, развитая система долгосрочного кредитования, последовательное противодействие экономической преступности в жилищном строительстве и меры по стимулированию конкурентоспособности жилищного строительства.
- Создание среднесрочной программы повышения доходов ряда работников государственной службы – учителей, врачей, работников правоохранительных органов (акцент надо делать не на немедленном повышении, а на стабильном росте доходов, связанном с показателями эффективности их работы).
- Введение более строгих наказаний за коррупцию должностных лиц, внедрение принципа круговой поруки (при выявлении факта коррупции строго проверяют-

ся все ближайшие коллеги взяточника и задерживается их служебный рост).

- Повышение прозрачности доходов. Высшим должностным лицам и ведущим предпринимателям предлагается публично (в Сети) размещать информацию о своем личном имуществе.
- Поощрение меценатства. Государство предлагает предпринимателям заниматься меценатством в пользу организаций культуры и науки, гарантируя освещение этих PR-мероприятий в СМИ и налоговые льготы.

3.2. Стратегические задачи. Долгосрочные тенденции российской экономики, авторы «Прогноза...» связывают с переходом к новому поколению техники. Это предполагает, по мысли авторов, смену пятого технологического уклада шестым (см. рис. 17 и 18). Шестой означает переход к нанотехнологиям, разработку альтернативных видов энергетики (включая водородную), более активное участие в глобальных информационных сетях, развитие биотехнологии растений, животных, лекарств. Внедрение этих технологий позволит постепенно изменить технологическую структуру экономики России (см. рис. 19).

Источник: [6, с. 29].

Рис. 19. Прогноз динамики технологической структуры экономики России (инновационно-прорывной сценарий, по технологическим укладам, доля в валовом выпуске в ценах производителей, %).

В результате доля третьего технологического уклада упадет с 35% в 2000 г. до 4% в 2030 г., четвертого – с 54% до 35% соответственно. И наоборот, доля пятого технологического уклада вырастит в 10 раз с 4% в 2000 г. до 40% в 2030 г., возникнет шестой технологический уклад, доля которого в валовом выпуске достигнет в 2030 г. 20%.

Такой итог может быть достигнут в результате реализации целой системы национальных инновационных проектов и программ. Авторы «Прогноза...» предлагают четыре инновационные программы:

- 1) социально-инновационную программу;
- 2) модернизацию машиностроения и ОПК;
- 3) энергоэкологическую программу и
- 4) программу возрождения и повышения конкурентоспособности агропромышленного сектора (см. рис. 20).

Попытаемся сформулировать стратегические приоритеты на ближайшее десятилетие. Эти приоритеты должны указывать желаемые изменения самых общих «правил игры», которые воспринимаются и как цель, и как средство ее достижения. Рассмотрим их также с точки зрения личной свободы, социальной справедливости и экономической дееспособности. Охарактеризуем каждое из этих направлений подробнее.

Источник: [6, с. 30].

Рис. 20. Система национальных инновационных проектов и программ

Для развития личной свободы необходимо, прежде всего, укрепление доверия между субъектами. Современные экономисты и социологи называют фундаментальными институтами именно доверие между гражданами и доверие граждан к социально-экономическим организациям (государству, банкам и т.д.). Также важную роль играют развитие гарантий частной собственности и систематическая экономическая политика, содействующая свободе.

Не следует воспринимать всякое усиление российского государства как покушение на личную свободу. Если государство создаёт равные для всех правила игры, защищает малообеспеченные слои населения, требует честной уплаты налогов, добивается своевременной выплаты пенсий и зарплат, то в этом трудно усмотреть покушение на демократию.

Институциональные приоритеты должны суммироваться каким-то емким и многозначным лозунгом, который был бы привлекателен для россиян разной идеологической ориентации. Возможны, скажем, следующие варианты:

- «Поставить рыночное хозяйство на службу социальному».
- «Стимулировать «региональные локомотивы роста».
- «Осуществлять адресную поддержку уязвимых регионов и обеспечение в них условий для улучшения качества жизни населения как одного из критериев целостности России»

Повысяв экономическую дееспособность, можно предложить следующий набор институциональных приоритетов:

- Создание и поддержание конкурентного порядка, усиление антимонопольной деятельности.
- Переключение приоритетов хозяйственной деятельности с рентоискательной на производительную деятельность и повышение имиджа честного предпринимательства. В 1990–2000-е гг. доход предпринимателей (особенно, высшего звена) сильнее зависел от их участия в «политических играх» и от элементарной коррупции, чем от совершенствования производства. В результате российские бизнесмены приобрели крайне негативную репутацию «легальных преступников», рядовые россияне одобряют любые меры по «раскулачиванию». Чтобы бизнес завоевал уважение россиян, необходимо минимизировать коррупцию и ввести лоббизм в правовые рамки.
- Независимость страны от внешнего экономического давления. Следует добиваться независимости от «нефтедолларов» и от зарубежных кредиторов (типа МВФ). При этом категорически не следует отказываться ни от экспорта нефти и газа, ни от использования зарубежных кредитов. Речь идет о том, чтобы никакие зарубежные события и организация не могли оказывать существенного влияния на выбор россиянами путей развития своей страны.
- Проведение разумного протекционизма в переходный период. Защита национальной промышленности и в этой связи оправданность мер по защите внутреннего рынка, особенно в переходный период, пока хозяйственное развитие в стране не набрало необходимый темп.
- Рост привлекательности России для притока из-за рубежа работников. В ближайшие годы Россия обречена жить под дамокловым мечом «демографической катастрофы» – сокращения числа граждан в трудоспособном возрасте. Поэтому одним из важнейших приоритетов должно быть расширение использования иностранной рабочей силы – главным образом, из ближнего зарубежья.
- Развитие интеграционных отношений со странами ближнего зарубежья («экономическое восстановление единого постсоветского пространства»). Во всем мире укрепляются интеграционные блоки, экономически объединяющие страны с общими границами и с общими проблемами развития (ЕС, НАФТА, АТЭС). Дезинтеграция постсоветского пространства должна смениться интеграцией. Россия не собирается покушаться на политическую независимость Украины, Казахстана, Белоруссии и т.д., но должна твердо держаться курса на их экономическое объединение.

Немцы создали эффективную модель социального рыночного хозяйства XX века. Хочется надеяться, что россияне смогут создать эффективную модель социального рыночного хозяйства XXI века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазьев С. Стратегия и Концепция социально-экономического развития России до 2020 года: экономический анализ. (http://www.glazev.ru/econom_polit/2420/).
2. Иванов С. К 2020г. РФ войдет в пятерку крупнейших экономик мира (<http://top.rbc.ru/economics/09/06/2007/106062.shtml>).
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, М.: МЭРТ, март, 2008.
4. Милль Джон Стюарт. Основы политической экономии. Т. 3. М., 1981.
5. Портер М., Кетелс К. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики. М.: 2006.
6. Прогноз инновационно-технологической и структурной динамики экономики России на период до 2030 года с учетом мировых тенденций. М.: Институт экономических стратегий, 2006.
7. 2006 World Development Indicators, Wash.: The World Bank, 2006.
8. <http://www.kolokol.ru/Economy/m.66273.html>